

СЫН СТЕПЕЙ И ГОР, АДИЙ...

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

УДК
ББК
Ж

Жаксылыков А.
Ш Сын степей и гор, Адий.../ А. Жаксылыков. – Алматы:
Қазақ университеті, 2016. – с., рис.

ISBN 978-601-04-1833-2

**УДК
ББК**

ЖИЗНЬ КАК ФЕНОМЕН

Адий Шарипов – поистине удивительный человек, который, безусловно, заслуживает увековечивания и почитания потомками, и, конечно, романного повествования о нем. Судите сами, это многогранная и всесторонне реализованная личность, он и боец-партизан, и писатель, и ученый, крупный руководитель и организатор науки и литературы. Кроме того, он государственный деятель, был зам. министра просвещения КазССР, министром просвещения КазССР, заместителем Председателя Совета Министров КазССР, депутатом Верховного Совета СССР, заместителем председателя Совета Союза ВС СССР, первым секретарем Союза Писателей Казахстана. Он был директором Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова Академии наук, написал более 350 научных трудов, в том числе целый ряд монографий, учебников, подготовил множество учеников.

Адий Шарипов оставил заметный след не только в науке, культуре, образовании, литературе и искусстве, государственном управлении Республики Казахстан, он запечатлел свой неугасимый образ в сердцах множества людей от Белоруссии, Украины, России до внутренних границ Казахстана. Эмоционально-нравственный след, оставленный им

в душах людей, это следствие его доброты, веры в человека, любви к жизни, открытого и прямого характера. За это его любили честные люди. Поэтому он создал памятник себе нерукотворный, сам того не ведая и не помышляя об этом. Спонтанный в проявлениях, прямолинейный с противниками, не терпящий лжи и предательства, бесконечно преданный Родине и людям, которых любил, он прожил большую и насыщенную жизнь. Это повествование о нем лишь скромный вклад в будущие исследования творчества Адий Шарипова. Они нужны для того, чтобы будущие поколения учились у него цельности натуры, нравственной чистоте, гражданской смелости и подлинному мужеству, мудрости, любви к жизни, к людям, особенно к детям. Эти качества, которые продемонстрировал Адий Шарипов, обязательно понадобятся и нам и будущим поколениям.

АДИЙ ШАРИПОВ

Хребет Калбы, что означает на древнетюркском языке Оловянные горы, это диковинный край гор и холмов, гранитных скал, часто причудливой и даже фантастической формы, сосновых боров и лиственного леса, зелеными лентами перекидывающихся с отрога на отрог, с седловины на седловину, со склона на склон. Долины здесь меж хребтами – лесистые, однако с обширными прогалинами и опушками, заполненные солнцем, плавно-пологие, радующие глаз живописностью. Горы – невысокие, умеренно-спокойные, иногда до самого горизонта льющиеся волной холмов, в среднем поднимаются они на 1000 метров, однако таят в себе несметные минеральные богатства. Чего только здесь нет? Уран и вольфрам, бериллий и тантал, молибден и золото, серебро и олово, свинец и цинк, редкоземельные минералы и многое другое. С древних времен неолита здесь вручную добывали олово. Этот горный массив тянется с левого берега Иртыша на запад до степей Сары Арки на 400 км. Ширина хребта местами 100 км. Летом здесь всегда изобилие высокого и густого травостоя, альпийские луга поражают воображение красотой ярого и пышного цветения, озвученного жужжанием пчел

и жужелиц. Выветренные скалы кажутся угрюмыми воинами – исполинами, идущими маршем на поле великой битвы. Воздух Калбинского хребта даже знойным летом всегда прохладен, чист до звонкой синевы, напоен ароматом медовых трав. Поэтому казахи всегда ценили этот край за богатство жайлау, ибо горные долины надежно укрыты от ветров степной холмов, по дну каждого ущелья или ложины струятся чистые речки, вода настолько ясная, что ее можно пить безо всякой опаски. Критерием чистоты этих вод являются веселые красноперые хариусы, которые водятся только в прозрачной воде горных золотоносных рек. Калбы – это благословенный край, который при умелом бережливом пользовании может сделать местный люд богатым, преуспевающим. Однако не всегда так происходило, за этот край веками воевали казахи, ойроты, джунгары, соперничали сами казахские племена.

Все же главное богатство хребта Калбы – это красота местной природы. Край этот заповедный, здесь растут редкие растения, занесенные в Красную книгу, например, ревень с руку толщиной, высотой метр, а то и более, маралий корень и золотой корень, зверобой и горный пион (Марьины коренья). Весной все склоны зажигают ярко-оранжевыми пламенем разливы цветов, которые местные жители называют словом жарки. По своему детству знаю, что осиновые и березовые рощи, что затейливо раскинулись в горных долинах, это ягодные места, в середине лета луга бывают красными от земляники. Вдоль речек выются густые заросли ежевики, на склонах повыше встречаются чащи малины, в них нередко пасутся бурые медведи. Черемуха, смородина, облепиха, боярка, кислица, барбарис – какие только ягодные кусты не встречаются в таинственных и бесконечно уходящих урочищах Калбы, словно зовущих странствовать, бродить в заколдованных ущельях и распадках с их магической красотой. И стоят над ними поросшие мхом величественные, уступчатые гранитные башни и утесы. Эти титаны – стражи неведомого и неисповедимого, они берегут этот край для будущего, для тех, кто сумеет прочесть заветный язык живой планеты, тысячи лет берегущей жизнь и несущей ее сквозь толщу времени. Если ты родился здесь, и твое сердце открыто просторам и языку красоты, ты не можешь не любить

этот дивный край с его золотыми урочищами и каменными нерукотворными замками и крепостями. Куда бы потом ни занесла тебя судьба, голос этих просторов, настоянных медовыми травами и хвойно-терпким воздухом сине-зеленых лесов, всегда будет звать назад, на родину. Нисколько не удивляюсь тому, что писатель, ученый, ветеран великой войны Адий Шарипов всегда стремился на родину, сын этих гор, он был навечно пленен красотой древних отрогов Алтая. Глубоко трогает то, что до последних дней его жизни, прикованный тяжелой болезнью к постели, он ностальгически мечтал о родном крае, грезил лугами родины, грустил по незабвенной отчей земле.

Будем внимательны к родословной писателя, ибо это часть космоса каждого сознательного казаха. Родословная Адий Шарипова выстраивается следующим образом. Большое казахское племя Найман входит в Средний жуз. Племя Найман в свою очередь состоит из девяти крупных родов: Каракерей, Садыр, Матай, Тортул, Баганалы, Балталы, Кокжарлы, Каратай, Бура. (1) Базовый род и подроды, из которых вышли прадеды и дед Адий Шарипова, это Матай, затем Кенже, Мамбет, Бозтай, Кожамкул, Батырбек, Байт, Ердес, Кудаймеды, Токтыбай. Токтыбай, это прадед Адий Шарипова, отец Кайрамбая, от которого более или менее ясно идет история родословной нашего героя. Кайрамбай Токтыбайулы – дед Адий Шарипова. У Кайрамбая было семь сыновей и одна дочь. Назовем их всех: Мухамеджамел, Мухамедхалел, Мухамедшарип, Мухамедусуп, Дауд, Мухамедфазыл, Мухамедсадык, Бибисара. По идеологическим причинам (гонений против религии) в советское время эти двойные имена произносились сокращенно, например, Жамел, Халел, Шарип и т.д. В 20 веке в жестокие времена сталинщины были арестованы по политическим статьям Дусуп, его сыновья Тауфик, Опа, в 1937 году арестованы и расстреляны Фазыл, позднее Садык, и один из родственников Курмаш. (2. с. 303)

Третий сын кажы¹ Кайрамбая Мухамедшарип – отец Адий Шарипова. У Шарипа и Газизы было три сына: Наби, второй Гани, третий Адий. Первый сын умер еще младенцем, поэтому часто в родословных он не упоминается. (2.150с.) Отдельно нужно сказать о роде Матай. Ему,

---

¹Кажы – паломник в Мекку и Медину.

судя по названным поколениям, несколько веков. В эпоху Чингизхана часто звучит этноним племени – Найман, по источникам того времени Матай не обнаруживается. Этот этноним начинает звучать в историях казахо-джунгарской войны. Как известно, в результате нашествия джунгар и калмыков в 16 веке, и особенно в 17 веке, казахские племена стягиваются на юго-западе вокруг озера Арал. На территории Средней Азии оказывается и большое племя Найман. До сих пор крупные подразделения этого племени находятся в Южно-Казахстанской и Кызылординской областях Казахстана, а также в Узбекистане. Когда джунгары были разгромлены, главным образом в результате экспансии маньчжуро-китайских войск, казахские племена Среднего жуза стали возвращаться на свои прежние территории, Аргыны двинулись в центр, на север, северо-восток Казахстана, Найманы и Керей на Восток и на земли китайского ныне Тарбагатая и Алтая. Найманский род Матай оказался на землях нынешнего Восточного Казахстана, причем его большая часть расселилась на значительной части бывшей Талдыкурганской области, главным образом вокруг озера Алаколь. Возвращение казахов на свои земли в 18 веке нередко приводило к трениям между племенами, обостряло земельные споры. Такие проблемы возникали между племенами Аргын и Найман, Найман и Керей, родом Матай и племенем Жалайыр. Эти споры решались на советах ханов и султанов, биев. Отголоски тех событий поведают нам о том, как часть рода Матай оказалась на территории Восточного Казахстана, в частности на отрогах Калбинского хребта, подроды Кенже, Караулжасык и др. туда же продвигался род Каракерей. Судя по всему, через Алтай шла постепенная миграция крупного племени Керей, особенно Абак-Керей на территорию нынешнего китайского Алтая и Тарбагатая, с их уходом освобождающиеся земли занимали роды Матая.

В многоснежных 1830-1837 годах случился свирепый джут². Как говорят источники, матайцы Уланской волости, попавшие в тяжелое положение, обратились за помощью к аулам Каракерея, жившим на отрогах Тарбагатая. Видимо, на время даже откочевали туда. На пастбищах

---

² Джут – падеж скота от бескормицы в тяжелые зимние месяцы.

Тарбагатай и Зайсана, Урджара положение было более или менее благополучным, сородичи, обитавшие здесь, помогли бедствующим, выделив им на три года 500 лошадей. (3.14с.) Когда положение аулов Матая выправилось, они вернулись на свои прежние земли, то есть на Калбинский хребет и долину реки Шар. При этом выяснилось, что эти земли уже заняты родом Каракерей. И тогда Кайрамбай, предводитель многих аулов Матая, обратился с заявлением в уездную администрацию в г. Семипалатинск, при этом были проверены архивные документы, в частности карты расселения родов. В результате Кайрамбаю удалось освободить занятые земли, вновь собрать рассеянные подроды Матая и расселить их на прежних местах. (3.13 с.) Это говорит об авторитете и известности Кайрамбая, которому доверяли не только казахи разных родов и племен, но и уездная администрация.

Известно, что Кайрамбай был деятельным, мыслящим человеком, он был достаточно образован. Он получил основательное богословское образование в медресе в г. Уфа. Как сообщает нам Габбас Садыкулы, впоследствии он получил статус наказного муллы Усть-Каменогорского уезда. (3.13-14с.) В 1893 г. он построил в своем ауле мечеть и медресе. К 1915 г. это медресе превратилось в обычную общеобразовательную школу. В частности в этой школе получил начальное образование ставший впоследствии известным ученым, доктор филологических наук, профессор С. Аманжолов.

Энергичный, неумный человек, Кайрамбай, не ограничивался светской, общественной деятельностью. Как своего старшего отпрыска воспитал он Мухамеджана Илбисинова, сына своего умершего младшего брата Илбисина. Когда тот вырос и возмужал, стал сметливым человеком, помог ему стать волостным начальником. Как пишет Габбас Садыкулы, Мухамеджан Илбисинов, вступив в деловые отношения с российскими миллионерами, Латифом Мусиным, Шерниязом Рафиковым, открыл в богатом золотом волостях Восточного Казахстана рудники Сынтас, Балажал, Боке, Акжал, Алайгыр, Казаншункыр, Бесишоқы, Жантас. (3.15 с.) Некоторые из этих рудников (Балажал) разрабатываются до сих пор. Надо признать, что влияние Кайрамбая ощущается и в этих масштабных

мероприятиях. Все это привело к тому, что люди подродов Кожамкул-Байыт основательно разбогатели. Начался процесс оседания на землю. Казахи этих подразделений стали строить срубные дома, поддерживая тесные связи с уездной администрацией, они выбирали своих людей аткаминерами, а также на должности 24 старшинств волости. Семейная община Кайрамбая росла и крепла, и к октябрьской революции составляла 15-20 аулов. В каждом ауле в среднем проживало от 15 до 20 человек. Из них наиболее зажиточным был аул Мухамеджана Илбисинова. В медресе Кайрамбая были приглашены работать и учителя русского языка. Младшее поколение аулов Кайрамбая обучалось русской грамоте в школах Уланской, Самарской волостей. Все это говорит о том, что Кайрамбай был человеком с развитым социально-экономическим мышлением, с прогрессивными взглядами, с широким мировоззрением, и он, конечно, далеко смотрел в будущее. Характерным его поступком было то, что он инициировал проведение канала от горной речки Агыныкаты, к его аулу, который находился на расстоянии 15 километров от прииска Сынтас. По берегам канала была высажена многолетняя кормовая трава, в укрытой от ветров долине она выростала особенно густой и высокой. Такая надежная кормовая база позволяла по-новому вести скотоводство, в частности интенсивное разведение особой породы белоголовой коров. Источники говорят, что канал Кайрамбая существует до сих пор, однако он запущен.

Габбас Садыкулы пишет, что какжы Кайрамбай познакомился с Абаем Кунанбаевым в 1885 году в местечке Карамола на берегу речки Шар. В это время Кайрамбай был уже наказным муллой уезда, он носил положенную белую одежду. Как известно, Абай довольно-таки иронически относился к аульным муллам. Видимо поэтому между Кайранбаем и Абаем состоялась шутливая пикировка (2.172; 3.25 с.)

Во время второго хаджа по пути в Мекку в г. Омск он остановился в доме Алихана Бокейханова, на тот период политического лидера казахского народа. Между ними состоялась продолжительная беседа на тему судеб народа. Отношения между Кайрамбаем и Алиханом Бокейхановым возникли раньше в 1885 г., они появились, когда Алихан

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Адий Шарипов.....	5
Послесловие.....	161

Аслан Жаксылыков

СЫН СТЕПЕЙ И ГОР, АДИЙ

монографическое издание

ИБ №

Подписано в печать Формат 60x84¹/₁₆

Объем п.л. Заказ № . Тираж экз.

Печать цифровая. Цена договорная.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті»